

Актуальные вопросы частного и публичного права

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ В БЕЛАРУСИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИНОСТРАННОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ОБ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ НА ОСНОВАНИИ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1958 г.

Д. И. Боболя, магистрант специальности
«Юриспруденция» ФМО БГУ

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **А. С. Данилевич**
(ФМО БГУ)

Нормы Конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958) (далее – Конвенция) являются частью действующего в Беларуси законодательства и подлежат непосредственному применению (согласно статье 33 Закона Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-3 «О международных договорах Республики Беларусь») [1]. Часть 3 статьи 25 Хозяйственного процессуального кодекса Беларуси устанавливает приоритет международных договоров Беларуси над ее хозяйственным процессуальным законодательством [2]. Соответственно, для оценки возможности исполнения в Беларуси постановления иностранного арбитражного суда об обеспечительных мерах (далее – постановление об ОМ) необходимо проанализировать нормы Конвенции.

Исходя из содержания Конвенции, для определения возможности исполнения постановления об ОМ посредством применения ее норм необходимо ответить на три центральных вопроса [3]:

1. В каком значении в Конвенции употреблен термин «арбитражное решение»: решение как постановление арбитража, которым заканчивается рассмотрение спора по существу, либо решение как форма постановления арбитража, требующая соблюдения определенных формальностей?;

2. В каких случаях исполнение постановления об ОМ будет противоречить пункту (с) статьи V Конвенции?;

3. В каких случаях исполнение постановления об ОМ будет противоречить пункту (е) статьи V Конвенции?

В каком значении в Конвенции употреблен термин «арбитражное решение»? При попытке исполнения в Беларуси постановления об ОМ термин «арбитражное решение» в Конвенции должен толковаться как указание на особую форму постановления, а не его содержание в связи с нижеследующим.

Конвенция должна толковаться в соответствии с положениями Венской конвенции Организации Объединенных Наций «О праве международных договоров» (заключена в г. Вене 23.05.1969) (далее – Венская конвенция). Согласно общему правилу толкования (пункт 1 статьи 31 Венской конвенции), употребленный в Конвенции термин «арбитражное решение» должен толковаться исходя из (а) его обычного значения с учетом контекста и (б) в свете объекта и цели договора [4]. Контекст Конвенции не позволяет однозначно установить содержание значения термина «арбитражное решение». В свете цели Конвенции (развитие международной торговли) она должна толковаться, следуя принципу *pro-enforcement bias* [5, с. 13]. Суд при оценке возможности исполнения постановления об ОМ должен толковать термин «арбитражное решение» так, чтобы это позволило его исполнить. Соответственно, при испрашивании в Беларуси исполнения постановления об ОМ на основании Конвенции термин «арбитражное решение» в Конвенции должен рассматриваться как указание на форму постановления, так как такое толкование не будет препятствовать исполнению постановления.

В каких случаях исполнение постановления об ОМ будет противоречить пункту (с) статьи V Конвенции? Для исполнимости арбитражного решения, согласно Конвенции, необходимо, чтобы арбитражное решение не содержало установлений по каким-либо вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения (пункт (с) статьи V Кон-

венции) [3]. Принятие арбитрами постановления об ОМ не будет выходить за пределы арбитражного соглашения, и, соответственно, исполнение такого постановления не будет противоречить пункту (с) статьи V Конвенции в случае выполнения хотя бы одного из следующих условий:

– стороны прямо предусмотрели возможность принятия обеспечительных мер арбитражем в арбитражном соглашении;

– стороны сослались в арбитражном соглашении на арбитражный регламент, положения которого предусматривают возможность принятия обеспечительных мер;

– возможность принятия арбитражем обеспечительных мер предусмотрена *lex loci arbitri*.

В доктрине существует мнение о том, что уже само по себе действительное арбитражное соглашение свидетельствует о наличии полномочий арбитра принимать обеспечительные меры. Так как полномочие по принятию обеспечительных мер является существенной характеристикой любого юрисдикционного органа, следует исходить из того, что стороны, заключив арбитражное соглашение, выразили намерение наделить арбитраж такими полномочиями [6, с. 2454]. Соответственно, для того чтобы постановление об ОМ не выходило за пределы арбитражного соглашения, достаточно самого арбитражного соглашения. Однако эта позиция может быть обоснована лишь с точки зрения системы общего права, для которой характерна концепция подразумеваемых прав (*inherent / implied powers*). Как справедливо отмечается в литературе, с точки зрения континентального права эта концепция противоречит принципу законности [7, с. 56–57]. Таким образом, применительно к Беларуси, для того чтобы постановление об ОМ не выходило за пределы арбитражного соглашения, и, соответственно, могло быть исполнено согласно Конвенции, необходимо наличие хотя бы одного из условий, указанных выше.

В каких случаях исполнение постановления об ОМ будет противоречить пункту (е) статьи V Конвенции? Для того чтобы ответить на вопрос о содержании термина «окончательное решение», необходимо, руководствуясь общим и дополнительным правилами толкования международных договоров (ст. 31 и 32 Венской конвенции), сопоставить аутентичные тексты Конвенции на русском, английском, испанском и французском языках, а также рассмотреть материалы подготовки Конвенции и обстоятельства ее заключения. Такой анализ дает основание полагать, что под свойством окончательности арбитражного решения, исполнимого в соответствии с Конвенцией, следует понимать то, что оно является обязательным для сторон спора и вступило в силу. Свойство окончательности арбитражного решения не подразумевает его финальность, необходимость разрешения им всех или части вопросов по существу спора (такой позиции придерживался,

например, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ныне Верховный суд Российской Федерации) [8]).

Соответственно, суд не должен отказывать в исполнении постановления об ОМ со ссылкой на пункт (е) статьи V Конвенции на том основании, что таким актом спор по существу в целом или в части не разрешается, а арбитражное разбирательство продолжается.

С учетом всего изложенного выше, можно сделать вывод о том, что исполнение постановления об ОМ в Беларуси посредством механизма Конвенции теоретически возможно. Для этого необходимо, чтобы, во-первых, акт об ОМ был принят в форме решения, во-вторых, арбитраж обладал полномочиями на принятие обеспечительных мер (стороны предусмотрели возможность принятия таких мер в арбитражном соглашении, принятие таких мер предусмотрено арбитражным регламентом, на который сослались стороны в соглашении, либо законом места арбитража) и, в-третьих, акт о принятии ОМ являлся обязательным для сторон и вступил в силу.

Литература

1. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 : в ред. от 8 января 2014 г., № 124-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 декабря 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Венская конвенция Организации Объединенных Наций о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 23.05.1969 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г. : пособие для судей / Междунар. совет по коммерч. арбитражу. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 156 с.
6. *Born, G. B. International Commercial Arbitration / G. B. Born. – 2nd ed. – The Hague : Kluwer Law International, 2001. – 4198 с.*
7. *Yesilirmak, A. Provisional Measures in International Commercial Arbitration / A. Yesilirmak. – The Hague : Kluwer Law International, 2005. – 331 с.*
8. Дело № А56-63115/2009 [Электронный ресурс] : постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 № 6547/10 по делу № А56-63115/2009 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.